

На правах рукописи

Кемова Наталья Николаевна

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
СОВЕРШЕННЫЕ ИЗ ХУЛИГАНСКИХ ПОБУЖДЕНИЙ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ханты-Мансийск – 2024

Работа выполнена в Высшей школе права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Югорский государственный университет»

Научный руководитель: **Лапшин Валерий Федорович,**
проректор по научной работе и правовым вопросам ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Пудовочкин Юрий Евгеньевич,**
профессор кафедры уголовного права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доктор юридических наук, профессор
Рогова Евгения Викторовна,
директор Иркутского юридического института (филиала) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»,
доктор юридических наук, профессор
Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»**

Защита состоится «13» декабря 2024 года в 16:00 часов на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.100.02, созданного на базе ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет» по адресу: 628012, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16, ауд. № 604 административного корпуса.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», научной библиотеке ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»; на сайте ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»: <https://omsu.ru/about/structure/science/ont/dissoviet/d-99-2-100-02/index.php>; на сайте ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»: <https://www.ugrasu.ru/university/university/dissertation-council/attestation-cases/d-99-2-100-02/kemova-n-n/>.

Автореферат разослан «__» 2024 года.

Ученый секретарь
Объединенного диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Н.Ю. Акинина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность избранной темы. Современная государственная политика с 2002 года и по настоящее время предполагает гуманизацию уголовного законодательства и практики его применения. На важность данного решения регулярно обращает внимание Президент РФ, указывая, что смягчение положений уголовного закона не должно негативно отразиться на эффективности предупреждения новых преступлений, а также охране прав и законных интересов граждан¹. В этой связи наиболее рациональным средством гуманизации уголовного законодательства является декриминализация деяний, юридическая сущность которых крайне абстрактна, а общественная опасность не характерна для преступления.

Хулиганство как общественно опасное деяние на протяжении всей истории своего существования в уголовном законе не имело строгих социально-правовых характеристик. Такая особенность обеспечивала возможность для формального установления признаков состава хулиганства в посягательствах на самые разные объекты уголовно-правовой охраны: от общественной безопасности до половой свободы личности.

Абстрактность описания посягательства, предусмотренного ст. 213 Уголовного кодекса России (далее – УК РФ), создает условия для ее инкриминирования за многие преступления, совершенные в общественном месте и (или) в присутствии третьих лиц. Так, в 2014 г. выявлено 4022 хулиганства, в 2015 г. – 3318, в 2016 г. – 2597, в 2017 г. – 2190, в 2018 г. – 2091, в 2019 г. – 2005, в 2020 г. – 1773, в 2021 г. – 1679, в 2022 г. – 1460, в 2023 г. – 1617².

Несовершенство техники описания признаков состава хулиганства получило официальное признание, а потому за время действия российского

¹ См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 18 апреля 2002 года // Российская газета. 2002. 19 апреля.

² См.: Данные о состоянии преступности в России за 2014-2023 гг.: Официальный сайт МВД России / Статистика и аналитика // URL: <https://mvd.ru/reports/item/47055751/> (дата обращения: 06.06.2024).

уголовного закона принято семь федеральных законов о внесении изменений и (или) дополнений в ст. 213 УК РФ. Судебной практикой в течение длительного периода времени так и не были выработаны правовые критерии точной оценки хулиганства и иных преступлений, совершенных из хулиганских побуждений. Вследствие этого регулярно возникают проблемы квалификации указанных общественно опасных деяний ввиду конкуренции соответствующих уголовно-правовых норм.

Важнейшим средством реализации уголовной политики по-прежнему остается дифференциация уголовной ответственности, с помощью которой обеспечивается должная оценка общественной опасности деяний и применение справедливых мер ответственности за их совершение. Качественная дифференциация уголовной ответственности играет большую роль в обеспечении соблюдения прав, свобод и законных интересов всех участников уголовно-правовых отношений.

Осуществленная в действующем уголовном законе дифференциация ответственности за хулиганство и иные преступления, совершенные из хулиганских побуждений, не может быть признана удовлетворительной. Помимо сложности в определении юридической сущности хулиганства как уголовно-наказуемого деяния и его отграничения от смежных составов преступлений, это проявляется в отказе от признания мотива «хулиганские побуждения» обстоятельством, отягчающим наказание, что затрудняет назначение мер государственного принуждения, тяжесть которых соразмерна общественной опасности совершённого деяния и личности преступника.

Таким образом, обоснование надлежащей дифференциации уголовной ответственности за общественно опасные деяния, которые совершаются из хулиганских побуждений, в настоящее время является той научной задачей, которая имеет большое теоретико-прикладное значение для развития отрасли юридических знаний.

Степень разработанности темы исследования. На сегодняшний день проведено существенное количество исследований, посвященных вопросам

уголовной политики. Фундаментальные труды в данной области представлены М.М. Бабаевым, С.С. Босхоловым, М.П. Клейменовым, А.И. Коробеевым, Г.Ю. Лесниковым, Н.А. Лопашенко, С.В. Максимовым, П.Н. Панченко, Ю.Е. Пудовочкиным, А.И. Рарогом, В.П. Ревиным и др.

Значительный вклад в теорию дифференциации уголовной ответственности внесли А.В. Бриллиантов, С.Г. Келина, Г.А. Кригер, Л.Л. Кругликов, Т.А. Лесниевски-Костарева, Ю.Б. Мельникова, Е.В. Рогова, О.Н. Чупрова и др.

Наиболее значимые труды в области дифференциации уголовной ответственности за отдельные виды преступлений представлены в работах таких ученых, как О.А. Адоевская, М.Г. Жилкин, Э.В. Кабурнеев, В.Ф. Лапшин, Е.А. Русскевич и др.

Значительный вклад в раскрытие сущности хулиганства и иных уголовно-наказуемых посягательств на общественный порядок внесли такие ученые, как Ю.М. Антонян, В.Е. Батюкова, С.В. Векленко, Б.В. Волженкин, Б.С. Волков, Л.Д. Гаухман, М.М. Гродзинский, И.Н. Данышин, А.И. Долгова, Н.Г. Иванов, А.Н. Игнатов, И.Я. Козаченко, Н.А. Колоколов, Н.И. Коржанский, Ю.А. Красиков, А.В. Куделич, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, А.В. Кузнецов, Н.Ф. Лучинский, Ю.И. Ляпунов, П.С. Матышевский, А.В. Наумов, А.Н. Трайнин, Б.С. Утевский, М.П. Чубинский, Р.Д. Шарапов, В.М. Шинкарук и др.

Новейшими уголовно-правовыми исследованиями хулиганства как преступления против общественного порядка и преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, являются диссертационные исследования, подготовленные И.И. Косаревым (Москва, 2012), А.В. Точкой (Краснодар, 2014), А.Ю. Еркубаевой (Москва, 2015), М.А. Агаджаняном (Москва, 2017), С.К. Кудашкиным (Москва, 2020), Рыбаковой А.С. (Красноярск, 2024).

Не ставя под сомнение значимость научных исследований, проведенных перечисленными авторами, следует обратить внимание на отсутствие решения научной проблемы дифференциации уголовной ответственности за хулиганство

и иные преступления, которые совершаются из хулиганских побуждений. Остается открытым вопрос о признании мотива преступления «хулиганские побуждения» универсальным средством дифференциации уголовной ответственности и особенностей его использования в нормах Общей и Особенной части УК РФ. Учитывая изложенное, можно констатировать наличие пробела в уголовном праве, который требует своего устраниния с учётом тенденций российской уголовной политики.

Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере дифференциации уголовной ответственности за преступления, совершаемые из хулиганских побуждений.

Предметом исследования являются особенности формирования системы средств дифференциации уголовной ответственности; правила квалификации преступлений, в том числе совершаемых из хулиганских побуждений; методологические основы толкования юридически значимых признаков состава хулиганства.

Цели и задачи исследования. Цель работы заключается в разработке оптимальной модели дифференциации уголовной ответственности за преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, отвечающей тенденциям современной уголовной политики России.

Для достижения указанной цели решены следующие задачи:

- исследованы тенденции современной уголовной политики России;
- проанализировано содержание дифференциации уголовной ответственности и средства ее осуществления;
- осуществлен анализ русского уголовного права об ответственности за действия, совершенные из хулиганских побуждений;
- произведена оценка уголовно-правовых категорий «хулиганство» и «хулиганские побуждения» в советском и постсоветском законодательстве;
- определены особенности криминализации действий, совершенных из хулиганских побуждений, по законодательству отдельных зарубежных стран;
- исследованы объективные признаки состава хулиганства и особенности

их оценки в процессе квалификации;

– дана юридическая оценка мотиву «хулиганские побуждения» как средству дифференциации уголовной ответственности.

Методология и методы исследования. Методологическую основу диссертации составили диалектический метод научного познания и метод формальной логики, а также некоторые частнонаучные методы, традиционно применяемые в юридических исследованиях. К последним относятся: историко-правовой (при рассмотрении вопросов эволюции уголовной ответственности за действия, совершенные из хулиганских побуждений), системно-структурный (при определении значения и роли для действующего законодательства России такого состава преступления, как хулиганство), компаративный (при изучении отечественного и зарубежного законодательства), анализа и синтеза (при оценке материалов судебной практики и иных официальных документов), статистический (при исследовании официальных данных о состоянии преступности в России), анкетирование (при изучении мнения сотрудников правоохранительных органов и судей по отдельным вопросам предупреждения хулиганства) и др.

Теоретическая основа исследования представлена научными трудами по общей теории права, уголовному и административному праву, криминологии, психологии и социологии. Особый акцент был сделан на работы Ю.В. Голика, А.И. Долговой, Н.Г. Иванова, И.Я. Козаченко, А.И. Коробеева, Л.Л. Кругликова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Т.А. Лесниевски-Костаревой, Н.А. Лопашенко, А.В. Наумова, А.И. Чучаева и др.

Правовую основу исследования составляют: Конституция РФ, действующее уголовное и административное законодательство России, источники уголовного законодательства ряда зарубежных стран.

Эмпирическая база исследования представлена результатами анализа постановлений Пленума Верховного Суда РФ, в т.ч. по вопросам квалификации преступлений, совершенных из хулиганских побуждений; судебными решениями и материалами по 150 уголовным делам в отношении лиц,

совершивших преступления из хулиганских побуждений, за период 2007-2024 гг. (с использованием удаленного доступа изучалась практика судов, осуществляющих деятельность в 28 субъектах РФ на территории 8 федеральных округов); результатами анкетирования 170 сотрудников правоохранительных органов и судей; статистическими и аналитическими данными за 2002-2023 гг. о состоянии преступности и количестве осужденных в России, представленными МВД России, ФСИН России, Госкомстатаом России, Росстатом и Агентством правовой информации. Также использовались эмпирические данные, содержащиеся в работах по схожей правовой проблематике иных авторов.

Научная новизна исследования. Представленная работа является монографическим научным исследованием, в котором с учётом тенденций российской уголовной политики и особенностей развития отечественного уголовного законодательства обосновывается целесообразность декриминализации хулиганства как самостоятельного преступления. Одновременно на основе современного учения о дифференциации уголовной ответственности доказывается важность расширения практики использования категории «хулиганские побуждения» в качестве и квалифицирующего признака некоторых составов преступлений, и обстоятельства, отягчающего наказание.

Свое непосредственное выражение научная новизна находит в **следующих положениях, выносимых на защиту:**

1. Современная российская уголовная политика ориентирована на гуманизацию уголовного законодательства, которая преимущественно обеспечивается такими средствами, как: снижение границ санкций уголовно-правовых норм, введение новых видов мер государственного принуждения, альтернативных лишению свободы, а также дополнительных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания. Данные средства не решают проблему «закриминализованности» уголовного закона, а также сопутствующую ей неоправданную конкуренцию норм Особенной части УК

РФ, которая создает дополнительные трудности в процессе правоприменения. Декриминализация в современных условиях должна рассматриваться как одно из основных средств реализации уголовной политики, направленной на обеспечение гуманизации уголовного законодательства.

2. Дифференциация уголовной ответственности является ключевым средством реализации уголовной политики, обеспечивающим качество уголовного закона, соблюдение прав и законных интересов граждан, а также эффективность противодействия преступности. Установление уголовной ответственности за хулиганство и преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, свидетельствует об избыточности криминализации ввиду дублирования уголовно-правового запрета. Декриминализация хулиганства без угрозы возникновения пробела в уголовном праве решается путем сбалансированного использования таких средств дифференциации уголовной ответственности, как: объект уголовно-правовой охраны, квалифицирующие признаки и обстоятельства, отягчающие наказание.

3. Криминализация хулиганства не была вызвана наличием пробела в уголовном законодательстве. Абстрактность описания юридически значимых признаков его состава существенно упрощала процесс привлечения к уголовной ответственности лиц, публично выражавших свое несогласие с деятельностью представителей государственной власти в конце XIX – начала XX вв. Для решения этой задачи хулиганство впервые было криминализовано в первой четверти XX века и рассматривалось как разновидность политического (контрреволюционного) преступления. Уголовная ответственность за хулиганство вне зависимости от существующего политического строя использовалась для защиты интересов правящего класса. Этот факт свидетельствует только о неудовлетворительном качестве уголовного закона.

4. Хулиганский мотив на протяжении всей истории уголовного права рассматривался как отягчающее обстоятельство для практически любого преступления. Подтверждение данного факта можно получить уже в древнейших памятниках русского права. Степень общественной опасности

преступлений существенно возрастала, если они совершались публично и для намеренной демонстрации пренебрежительного отношения к общественным ценностям. Этот факт предопределял повышенную строгость применяемых к виновным наказаний.

5. В уголовном законодательстве многих зарубежных стран (Литвы, Польши, Сан-Марино, Испании, Финляндии, Германии, Франции, Швейцарии, Омана, ОАЭ, Кореи, Китая, Австралии и др.) отсутствует такой состав преступления как хулиганство, но предусматривается ответственность за конкретные действия, предполагающие демонстративное нарушение правил поведения в общественных местах. Такой подход позволяет решить несколько важных задач: 1) устраняется неопределенность юридического содержания хулиганства как общественно опасного деяния; 2) существенно ограничивается субъективизм в процессе правоприменения и не допускается расширительное толкование уголовно-правовой нормы в процессе квалификации.

Отсюда выбор в пользу установления ответственности за конкретные действия, нарушающие общественный порядок, вместо обособления хулиганства в отдельный состав преступления, исключает неоправданную конкуренцию уголовно-правовых норм, обеспечивает единообразное толкование положений уголовного закона в процессе квалификации и способствует соблюдению прав и законных интересов лица, которое демонстративно причиняет вред объектам уголовно-правовой охраны.

6. Общественный порядок является основой системы общественных ценностей, формирующей правила взаимодействия между отдельными представителями общества, личностью и обществом, личностью и государством. Упорядоченность общественных отношений позволяет осуществлять их дифференциацию по степени важности и значимости, что само по себе выступает основанием определения общего объекта уголовно-правовой охраны. Выделить отдельную группу общественных отношений, содержание которых выходило бы за рамки общественного порядка, не представляется возможным. Вследствие этого действие, посягающее на общественный порядок,

неизбежно нарушает или ставит под угрозу нарушения различные виды объекта уголовно-правовой охраны, выходя за границы отношений, охраняемых нормами гл. 24 УК РФ.

7. В уголовно-правовом значении нарушение общественного порядка имеет место в результате совершения многих разнородных преступлений, если мотивом их совершения являются хулиганские побуждения. Это позволяет указать на необходимость использования категории «хулиганские побуждения» в качестве универсального средства дифференциации уголовной ответственности: квалифицирующего признака отдельных составов преступлений против жизни и здоровья, собственности, общественной безопасности и др., а также обстоятельства, отягчающего наказание.

8. Признание и последующее использование уголовно-правовой категории «хулиганские побуждения» в качестве универсального средства дифференциации уголовной ответственности позволяет декриминализировать хулиганство как самостоятельный вид преступления с последующим исключением ст. 213 из действующего УК РФ.

Решение о декриминализации хулиганства положительно отразится на развитии отечественного уголовного права, поскольку: 1) соответствует современной уголовной политике, направленной на гуманизацию уголовного законодательства; 2) повышает качество уголовного закона путем устранения неоправданной конкуренции, что также способствует унифицированному толкованию и применению уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за деяния, совершаемые из хулиганских побуждений; 3) минимизирует объем субъективного усмотрения правоприменителя в процессе квалификации, способствуя соблюдению прав и законных интересов привлекаемого к уголовной ответственности; 4) снимает проблему межотраслевой дифференциации юридической ответственности в части надлежащего ограничения от административного правонарушения – мелкого хулиганства.

Теоретическая значимость работы. Полученные результаты диссертационного исследования могут быть использованы для дальнейших научных изысканий в сфере ответственности за деяния, спровоцированные хулиганскими побуждениями. В работе сформулированы и обоснованы положения, расширяющие научные представления о мотиве «хулиганские побуждения» как об универсальном средстве дифференциации уголовной ответственности, применение которого возможно и в качестве квалифицирующего признака в составах разнородных преступлений, и в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования сформулированных выводов, рекомендаций и предложений в правотворческой и правоприменительной деятельности, направленной на совершенствование российского уголовного законодательства об ответственности за преступления, совершенные из хулиганских побуждений.

Материалы диссертационного исследования могут использоваться в образовательном процессе юридических вузов и факультетов (институтов, школ) по направлениям подготовки (специальностям) «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» и др.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается значительным количеством источников национального и зарубежного права об ответственности за хулиганство и другие преступления, совершаемые из хулиганских побуждений; монографических и иных фундаментальных и прикладных научных работ. Достоверность полученных результатов также обеспечивается значительным объемом эмпирической базы.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования отражены в содержании 23 научных работ (10 п.л.), из которых 11 – в периодических изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов докторской и кандидатской диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

Выводы и предложения, сформулированные в процессе проведения исследования, обсуждались на международных и всероссийских научно-практических конференциях (Рязань – 2015 г., 2024 г.; Иркутск – 2022 г., 2024 г.; Екатеринбург – 2023 г.; Ханты-Мансийск – 2023 г.; Ставрополь – 2023 г.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в образовательный процесс Югорского государственного университета, Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, Академии ФСИН России, Самарского юридического института ФСИН России, а также в практическую деятельность адвокатских палат Рязанской области и Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Структура исследования определяется поставленными задачами и включает в себя введение, три главы, объединяющие семь параграфов, заключение, список литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, его методология и методы, теоретическая и правовая основы, эмпирическая база, научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения о степени достоверности и об апробации результатов диссертационного исследования и о его структуре.

Глава 1. «Дифференциация уголовной ответственности как средство реализации современной уголовной политики России» включает в себя два параграфа. В **параграфе 1.1. «Тенденции современной уголовной политики России»** отмечается, что современная российская уголовная политика ориентирована на гуманизацию уголовного законодательства. Основными средствами ее реализации являются: снижение границ санкций уголовно-правовых норм, введение новых видов мер государственного принуждения,

альтернативных лишению свободы, а также дополнительных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания. Данные средства должным образом не решают проблему «закриминализованности» уголовного закона, а также сопутствующую ей неоправданную конкуренцию между соответствующими нормами Особенной части УК РФ. Преимущественное использование перечисленных средств для обеспечения гуманизации уголовного законодательства свидетельствует о поверхностности принимаемых решений и формальном подходе к выполнению рекомендаций Президента РФ по защите интересов общества от преступности.

Доказывается, что в качестве одного из основных средств реализации уголовной политики, направленной на обеспечение гуманизации уголовного законодательства, должна рассматриваться научно обоснованная декриминализация некоторых предусмотренных уголовным законом деяний. Декриминализация способна решить перечисленные проблемы уголовного закона, если она будет основана на современной теории дифференциации уголовной ответственности, которая всегда являлась одним из наиболее эффективных средств реализации уголовной политики.

В параграфе 1.2. «Дифференциация уголовной ответственности: содержание и средства ее осуществления» приведены различные научные подходы к характеристике сущности дифференциации уголовной ответственности, а также рассмотрены основные средства, которыми она обеспечивается. Качество дифференциации уголовной ответственности определяется сбалансированностью применения средств ее осуществления. Несбалансированное использование этих средств создает условия для принятия по уголовным делам решений, не соответствующих принципу справедливости. В свою очередь, несправедливость порождает проблемы в достижении цели уголовной политики. Дифференциация уголовной ответственности является ключевым средством реализации уголовной политики, обеспечивающим качество уголовного закона, способствующим соблюдению прав и законных интересов граждан, а также эффективности противодействия преступности.

Одновременное установление уголовной ответственности за хулиганство и преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, свидетельствует об избыточности криминализации ввиду дублирования уголовно-правового запрета. Декриминализация хулиганства без угрозы возникновения пробела в уголовном праве решается путем сбалансированного использования таких средств дифференциации уголовной ответственности, как: объект уголовно-правовой охраны, квалифицирующие признаки состава преступления и обстоятельства, отягчающие наказание.

Глава 2. «Ретроспективный и компаративный анализ уголовной ответственности за хулиганство» объединяет три параграфа. Параграф 2.1. «Ответственность за действия, совершенные из хулиганских побуждений, в русском уголовном праве» посвящен истории развития русского уголовного законодательства в части регламентации ответственности за хулиганство и иные преступления, совершаемые из хулиганских побуждений.

Установление уголовной ответственности за хулиганство начинается с криминализации богохульства, то есть нарушения порядка при отправлении религиозных обрядов. Первые предложения о криминализации хулиганства имели место в конце XIX – начале XX вв. Они были вызваны не наличием пробела в уголовном законодательстве, а стремлением представителей господствующего класса упростить процесс привлечения к уголовной ответственности лиц, публично выражавших несогласие с деятельностью органов государственной власти. Официальное решение об отказе от криминализации хулиганства как самостоятельного деяния в начале XX в. обосновывалось отсутствием специфических юридически значимых признаков состава данного преступления и неопределенностью социально-правовых характеристик самого деяния.

Таким образом, до 1917 г. хулиганство не признавалось самостоятельным видом уголовно наказуемого деяния, но совершение преступления в общественном месте, как правило, увеличивало степень его общественной опасности, а потому учитывалось при назначении наказания.

В параграфе 2.2. «Уголовно-правовые категории «хулиганство» и «хулиганские побуждения» в советском и постсоветском законодательстве» указывается, что советское уголовное законодательство в 1918–1921 гг. носило ярко выраженный классовый характер. Репрессивная политика тех лет предопределила положительное решение о криминализации хулиганства. Однако опасения специалистов, ранее высказываемые по этому поводу, полностью подтвердились: круг деяний, квалифицируемых как хулиганство, включал в себя как посягательства против государственной власти (контрреволюционные преступления), так и незначительные дисциплинарные проступки. Это создавало неоправданно широкие возможности для судебского усмотрения и повлекло за собой существенный рост осужденных за хулиганство: по состоянию на декабрь 1926 г. в местах лишения свободы 1/6 всего тюремного населения составляли отбывающие наказание за хулиганство.

Увеличение степени строгости уголовной ответственности за хулиганство происходило в периоды масштабных социальных волнений и потрясений: революции начала XX в., красный террор и военный коммунизм 20-х гг. XX в., Великая Отечественная война 1941–1945 гг. и т.д. Наличие в норме о хулиганстве множества оценочных признаков преступления давало возможность квалифицировать как хулиганство многие действия, не содержащих в себе всех признаков составов иных преступлений, что значительно упрощало процесс инкриминирования. Уголовная ответственность за хулиганство независимо от существующего политического строя использовалась для защиты интересов представителей правящего класса. Этот факт свидетельствует о неудовлетворительном качестве уголовного закона.

Сохранив хулиганство как вид самостоятельного преступления в УК РФ, законодатель предпринимает регулярные попытки правовой конкретизации данного деяния. Только с 1996 г. ст. 213 УК РФ 7 раз претерпевала изменения, но и к настоящему времени сущность основных криминообразующих признаков состава хулиганства не раскрывается в должной мере, что создает трудности для квалификации предусмотренных указанной нормой действий.

Непоследовательность и частота вносимых в ст. 213 УК РФ изменений и дополнений могут свидетельствовать об отсутствии точного понимания сущности криминализируемых действий, определяемых как «хулиганство», а также объективной оценки их характера и типовой степени общественной опасности.

В параграфе 2.3. «Криминализация действий, совершенных из хулиганских побуждений, по законодательству отдельных зарубежных стран» описываются результаты анализа уголовного законодательства ряда стран в части особенностей криминализации хулиганства или схожих с ним преступлений. В уголовных законах подавляющего большинства, ранее входивших в состав СССР, хулиганство представляет собой самостоятельный вид преступления (за исключением Литовской Республики). Наряду с этим устанавливается ответственность за преступления, совершенные из хулиганских побуждений (кроме Республики Молдова и Латвийской Республики). Однако в указанных уголовных законах отсутствует определение хулиганства, а общественно опасное деяние описывается аналогично положениям отечественного уголовного закона.

Уголовным законам многих зарубежных стран: Литвы, Польши, Сан-Марино, Испании, Финляндии, Германии, Франции, Швейцарии, Омана, ОАЭ, Кореи, Китая, Австралии и др., не известно хулиганство как самостоятельный вид преступления. В то же время ими установлена ответственность за конкретные действия, которые предполагают демонстративное нарушение правил поведения в общественных местах и совершаются из хулиганских побуждений.

Использование в отечественном уголовном праве зарубежного опыта установления ответственности за преступления, совершенные из хулиганских побуждений, позволит устраниТЬ ряд существенных проблем, а именно: 1) исключить неопределенность юридического содержания хулиганства как общественно опасного деяния; 2) ограничить возможности субъективного толкования в процессе правоприменения; 3) обеспечить условия для

объективной юридической оценки совершенных деяний, поскольку ответственность предусматривается за определенные законом нарушения общественного порядка. Следовательно, выбор в пользу установления ответственности за конкретные действия, нарушающие общественное спокойствие и правила существующей морали, вместо обосновления хулиганства в состав преступления, исключает неоправданную конкуренцию уголовно-правовых норм, обеспечивает единообразное толкование положений уголовного закона в процессе квалификации и способствует соблюдению прав и законных интересов лица, которое демонстративно причиняет вред различным объектам уголовно-правовой охраны.

Глава 3. «Толкование кriminoобразующих признаков хулиганства» содержит два параграфа. В **параграфе 3.1. «Объективные признаки состава хулиганства и их оценка в процессе квалификации»** через призму средств дифференциации уголовной ответственности исследованы объект и объективная сторона состава хулиганства, а также особенности их оценки в процессе квалификации.

Общественный порядок представляет собой такое состояние общества, в котором деятельность каждого из его членов должна отвечать установленным в нем общепринятым правилам, а их нарушение препятствует нормальному сосуществованию людей. Это общая система отношений, складывающихся под воздействием социальных норм, а потому общественный порядок включает в себя все известные объекты уголовно-правовой охраны, в том числе цифровые общественные отношения (киберпорядок).

Общественный порядок формирует основу системы общественных ценностей, на которой устанавливаются правила взаимодействия между отдельными представителями общества, личностью и обществом, личностью и государством. Упорядоченность общественных отношений позволяет осуществлять их дифференциацию по степени важности и значимости, что само по себе выступает основанием определения общего объекта уголовно-правовой охраны. Выделить отдельную группу общественных отношений, содержание

которых выходило бы за рамки общественного порядка, не представляется возможным. Вследствие этого деяние, посягающее на общественный порядок, неизбежно нарушает или ставит под угрозу нарушения различные виды объекта уголовно-правовой охраны, выходя за границы отношений, охраняемых нормами гл. 24 УК РФ. В связи с этим современный состав хулиганства не имеет собственного непосредственного объекта преступления.

Формулирование таких объективных признаков хулиганства, как «грубое нарушение общественного порядка» и «явное неуважение к обществу», осуществлено с нарушением правил законодательной техники о ясности нормативного предписания, определенности терминов и др. Данные обстоятельства исключают возможность единообразного толкования уголовно-правового запрета на хулиганские действия в процессе квалификации, а также затрудняют выбор справедливых мер ответственности за данное преступление.

Исследование объективных признаков состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, позволяет установить отсутствие оснований для его криминализации. Охватываемые содержанием данной нормы деяния уже криминализированы преимущественно нормами раздела о преступлениях против личности.

Альтернативный криминообразующий признак, предусмотренный п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ, не может являться таковым в составе хулиганства, поскольку установление в процессе квалификации хулиганских побуждений подразумевает, что местом совершения преступления выступает общественное место, включающее в свое содержание и транспорт общего пользования.

Таким образом, преступление, предусмотренное ст. 213 УК РФ, не имеет четких, свойственных только ему признаков, определяющих содержание хулиганства как общественно опасного деяния. В целях устраниния условий для возможных нарушений прав и законных интересов граждан вследствие ошибочной квалификации действий, формально содержащих в себе объективные признаки состава хулиганства, целесообразно исключить ст. 213 из УК РФ.

В параграфе 3.2. «Мотив «хулиганские побуждения» как средство дифференциации уголовной ответственности» указывается, что основой хулиганских побуждений выступает бескультурье, невоспитанность и жестокость. Действия, совершаемые из хулиганских побуждений, обладают ярко выраженной разрушительной направленностью, оказывая дестабилизирующее воздействие на общество.

Совершение деяния, вызванного экстремистским мотивом, исключает непосредственное посягательство на общественный порядок как объект состава преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ. В таких случаях деяние направлено на причинение вреда интересам конкретной социальной группы, а не общества в целом. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, уже включает в свое содержание совершаемые публично нарушения общественного порядка, демонстрацию неуважения к общественным ценностям. Еще Н.Ф. Кузнецова подчеркивала, что поиск идеологических или политических мотивов в хулиганстве, признание его разновидностью экстремистского преступления – все это примеры явной законодательной ошибки, которая провоцирует ошибки квалификации содеянного. Кроме того, сопоставительный анализ составов преступлений, предусмотренных ст. 213 и 148 УК РФ, указывает на юридическую идентичность этих общественно опасных деяний: в одном случае – это «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу» (ст. 213 УК РФ), а в другом – «публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу» (ст. 148 УК РФ). Отсюда констатируется отсутствие основания для криминализации хулиганства, совершаемого по экстремистским мотивам (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ).

Таким образом, юридически значимый признак «из хулиганских побуждений» обладает всеми свойствами универсального средства дифференциации уголовной ответственности. Его уместно использовать в нормах Общей и Особенной части действующего уголовного закона, а именно в качестве:

а) квалифицирующего признака отдельных составов преступлений, содержание которых может предполагать наступление негативных последствий в процессе противоправной деятельности (ст. 105 «Убийство», ст. 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», ст. 112 «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью», ст. 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», ст. 167 «Умышленное уничтожение или повреждение имущества» УК РФ);

б) обстоятельства, отягчающего наказание (ст. 63 УК РФ).

Признание и последующее использование уголовно-правовой категории «хулиганские побуждения» в качестве универсального средства дифференциации уголовной ответственности позволяет декриминализировать хулиганство как самостоятельный вид преступления с последующим исключением ст. 213 из действующего УК РФ.

В свою очередь, решение о декриминализации хулиганства как вида преступления против общественной безопасности и общественного порядка:

а) выполняет задачи современной уголовной политики, направленной на гуманизацию уголовного законодательства, не создавая при этом пробела в российском уголовном законе;

б) повышает качество уголовного закона, устранивая неоправданную конкуренцию, способствуя унифицированному толкованию и применению уголовно-правовых норм об ответственности за деяния, совершаемые из хулиганских побуждений;

в) минимизирует объем усмотрения правоприменителя в процессе квалификации, снижая риск произвольного толкования норм уголовного закона, тем самым способствуя соблюдению прав и свобод человека, привлекаемого к уголовной ответственности;

г) снимает проблему межотраслевой дифференциации юридической ответственности в части надлежащего отграничения от административного правонарушения – мелкого хулиганства.

В заключении представлены итоги выполненной диссертации и основанные на их содержании рекомендации, адресованные законодателю и правоприменителю. Здесь же определяются перспективы для дальнейших научных разработок в области заявленной тематики исследования.

В приложении содержатся данные по квалифицирующим признакам в статьях Особенной части УК РФ по состоянию на 31 декабря 2023 г., результаты анкетирования сотрудников правоохранительных органов и судей, проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

Основные положения и выводы диссертационного исследования опубликованы в следующих научных трудах автора:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Колунтаева, Н.Н. Объективные признаки преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений / Н.Н. Колунтаева // Человек: преступление и наказание. – 2012. – № 1 (76). – С. 91-94. – 0,4 п. л.
2. Колунтаева, Н.Н. Субъективные признаки преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений / Н.Н. Колунтаева // Человек: преступление и наказание. – 2012. – № 4 (79). – С. 93-95. – 0,3 п. л.
3. Колунтаева, Н.Н. Понятие и общие признаки преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений в современном уголовном законодательстве / Н.Н. Колунтаева // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 2 (81). – С. 29-32. – 0,3 п. л.
4. Кемова, Н.Н. Отграничение преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений от смежных составов преступлений / Н.Н. Кемова // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 2 (85). – С. 142-145. – 0,4 п. л.

5. Кемова, Н.Н. Разграничение уголовно наказуемого хулиганства и экстремизма / Н.Н. Кемова // Прикладная юридическая психология. – 2014.– № 1. – С. 145-149. – 0,3 п. л.
6. Кемова, Н.Н. Объективная и субъективная составляющие хулиганских действий / Н.Н. Кемова // Юридическая мысль. – 2015. – № 5 (91). – С. 87-90. – 0,4 п. л.
7. Кемова, Н.Н. Экстремистский мотив в составе хулиганства / Н.Н. Кемова // Евразийский юридический журнал – 2015. – № 9 (88). – С. 168-170. – 0,3 п. л.
8. Кемова, Н.Н. Развитие уголовного законодательства России, предусматривающего ответственность за хулиганство: от квалифицированного состава к родовому понятию / Н.Н. Кемова // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 2 (93). – С. 78-81. – 0,3 п. л.
9. Кемова, Н.Н., Бельчиков, С.П. Многообразие объективных и субъективных характеристик хулиганских действий / Н.Н. Кемова, С.П. Бельчиков // Юридическая мысль. – 2016. – № 3 (95). – С. 108-111. – 0,3 / 0,1 п. л.
10. Кемова, Н.Н. Квалифицирующие признаки в уголовном законодательстве Российской Федерации: современное состояние / Н.Н. Кемова // Вестник Югорского государственного университета – 2023. – № 1 (68). – С. 9-14. – 0,7 п. л.
11. Лапшин, В.Ф., Кемова, Н.Н. Хулиганские побуждения как обстоятельство, отягчающее уголовное наказание / В.Ф. Лапшин, Н.Н. Кемова // Вестник Югорского государственного университета – 2023. – № 4. – С. 17-26. – 0,2 / 0,6 п. л.

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

12. Колунтаева, Н.Н. Совершенствование законодательства об ответственности за преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, и практики его применения / Н.Н. Колунтаева // Проблемы уголовной

ответственности и наказания : сборник материалов научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров Н.А. Огурцова и В.А. Елеонского. – Рязань, 2012. – С. 195-203. – 0,6 п. л.

13. Кемова, Н.Н. Эволюция уголовного законодательства России, устанавливающего ответственность за хулиганство: от квалифицированного состава к родовому понятию / Н.Н. Кемова // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2013. – № 3. – С. 78-82. – 0,4 п. л.

14. Кемова, Н.Н. Эволюция уголовного законодательства России, предусматривающего ответственность за хулиганство / Н.Н. Кемова // Актуальные вопросы экономики, права и образования в XXI веке : материалы Международной научно-практической конференции (Рязань, 15 апреля 2015 г.). – Рязань, 2015. – С. 59-64. – 0,4 п. л.

15. Кемова, Н.Н. Межотраслевая дифференциация юридической ответственности / Н.Н. Кемова // Юридические чтения: сборник докладов по результатам XX Юбилейной региональной научно-практической конференции (г. Ханты-Мансийск, 3 июня 2022 г.). – Ханты-Мансийск, 2022. – С. 116-123. – 0,4 п. л.

16. Кемова, Н.Н. Киберпреступность как новый вызов современности / Н.Н. Кемова // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы XI Международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 5 сентября 2022 г.). – Иркутск, 2022. – С. 253-257. – 0,4 п. л.

17. Лапшин, В.Ф., Кемова, Н.Н. Общественный порядок и цифровая безопасность как современные объекты уголовно-правовой охраны / В.Ф. Лапшин, Н.Н. Кемова // Союз криминалистов и криминологов. – 2023. – № 2. – С. 30-38. – 0,2 / 0,8 п. л.

18. Лапшин, В.Ф., Кемова, Н.Н. Хулиганство как преступление экстремистской направленности / В.Ф. Лапшин, Н.Н. Кемова // Актуальные вопросы профилактики и расследования преступлений экстремистской и

террористической направленности: материалы Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 9 ноября 2023 г.). – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. – С. 103-108. – 0,1 / 0,3 п. л.

19. Лапшин, В.Ф., Кемова, Н.Н. Хулиганский мотив как средство дифференциации уголовной ответственности / В.Ф. Лапшин, Н.Н. Кемова // Eurasian Scientific Journal of Law. – 2023. – № 4 (5). – С. 48-58. – 0,4 / 1,0 п. л.

20. Кемова, Н.Н. Противодействие преступлениям хулиганской направленности: современное состояние / Н.Н. Кемова // Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции (Ханты-Мансийск, 27 октября 2023 г.). – Ханты-Мансийск, 2023. – С. 122-129. – 0,5 п. л.

21. Кемова, Н.Н. О необходимости совершенствования правовой основы противодействия преступлениям хулиганской направленности / Н.Н. Кемова // Конституционные основы противодействия преступности в России: к 30-летию Конституции Российской Федерации: сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (г. Ставрополь, 15 декабря 2023 г.). – Ставрополь: Ставропольское издательство «Параграф», 2024. – С. 84-89. – 0,3 п. л.

22. Кемова, Н.Н. Квалифицирующие признаки в современном российском уголовном законодательстве / Н.Н. Кемова // Проблемы уголовной ответственности и наказания : сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова. – Рязань, 2024. – С. 259-264. – 0,3 п. л.

23. Кемова, Н.Н. Проблемы понимания общественного порядка как объекта уголовно-правовой охраны / Н.Н. Кемова // Проблемы становления гражданского общества : сборник статей Международной научной студенческой конференции. В 2-х частях, Иркутск, 22 марта 2024. – Иркутск, 2024. – Часть 2. – С. 173-178. – 0,3 п. л.